

Просто маленький белый кролик привлёк внимание Черносердечного Лотоса, и теперь Лотос не отстаёт. Ты всё ещё собираешься завоевывать главного героя и возвращаться домой?

Хе-хе, стоит представить эту картинку, как Система не может не беспокоиться о будущем своего хозяина.

Главного героя ещё даже не удалось завоевать, а уже начала привлекать внимание второстепенной героини с наклонностями к превращению в злодея.

Эти летние каникулы прошли необычно долго, время словно растянулось в длинную и липкую паутину, которая окутывала человека, пока не наступало удушье.

Вэньжэнь Цин отложила ручку, подошла к спальне и взяла с тумбочки две керамические фигурки, которые она постоянно протирала.

Эта маленькая булочка не знала, чем была занята этим летом, и уже давно не связывалась с ней.

Вэньжэнь Цин кончиком пальца слегка коснулась лица керамической фигурки, так похожей на маленькую булочку, провела по щеке, затем по мочке уха и волосам.

Две очень изящные фигурки стояли рядом, держась за руки.

Вэньжэнь Цин долго смотрела на них, а затем развела их в стороны.

«Цзи Сюнь».

Она мысленно произнесла это имя с чувством, которое было недостаточно глубоким, но достаточно нежным.

Слова маленькой булочки в океанариуме ещё звучали в её ушах.

«Цинцин, сегодня я тебя потеряла, это моя вина. В следующий раз, когда ты не сможешь меня найти, просто крикни: "Сюньсюнь!", и я приду, как только услышу!»

Крикнуть?

«А можно потише? Хорошо?»

Две керамические фигурки были одинаково очаровательны и хрупки. На самом деле, улыбающаяся фигурка была не очень похожа на неё.

Такая глупая улыбка редко появлялась на её лице.

Вэньжэнь Цин развела их в стороны, подождала немного, затем перевела взгляд на неподвижный телефон на кровати, и самой стало смешно.

Будто после того, как она мысленно произнесла «Цзи Сюнь», кто-то действительно должен свалиться с неба и появиться перед ней.

Она действительно поверила в эту добрую ложь, придуманную для утешения маленьких глупышек.

Спустя мгновение она взяла фигурку, изображающую Цзи Сюнь, и медленно придвинула её к

другой.

Две маленькие фигурки снова стояли плечом к плечу, будто их и не разлучали.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, её фарфоровое лицо было лишено живого румянца.

Губы были бледно-розовыми, не такими яркими, как у других девушек её возраста. Длинные белые руки были очень красивыми, но на ногтях не было заметных белых лунок, лишь легкий фиолетовый оттенок.

На самом деле, телефон почти не звонил с самого первого дня использования.

У неё не было друзей, и заботы от родных тоже не было. Максимум — когда ей становилось плохо, она могла позвонить дяде Юну, ожидавшему снаружи.

Но эта ситуация изменилась в те дни, когда кто-то сладко и нежно называл её «Цинцин».

Теперь в телефонной книге этого телефона, помимо имени дяди Юна, самой заметной записью в списке звонков была...

Её заметка «Куколка».

С момента последнего звонка прошло пятьдесят один день. Куколка больше не звонила.

Она думала, что ей будет всё равно. Но факт заключался в том, что каждый день, просыпаясь, она привычно бросала взгляд на диалог, проверяя, не пришло ли новое сообщение от маленькой булочки.

Что случилось с Куколкой?

Она медленно моргнула, и взгляд в её глазах потемнел.

Всё лето она всеми силами старалась привлечь её внимание, а потом вдруг замолчала и перестала писать.

Надоело?

Или появился другой, более интересный друг или приятельница?

Лето прошло так быстро.

Цзи Сюнь всё это время была занята... тем, что выпытывала у Системы, как восстановить здоровье Цинцин.

Это было слишком тяжело принять.

Она действительно считала Цинцин подругой, но, попав в этот мир, была вынуждена завоевывать главного героя, чтобы поскорее вернуться домой.

Цзи Сюнь не могла смириться с тем, что Цинцин будет расти с таким больным телом.

Она не должна быть такой болезненной.

Даже если в книге второстепенным героиням не уделялось много строк, во всех кратких

упоминаниях о Цинцин сквозило сияние силы, граничащее с высокомерием.

Цинцин должна была быть выдающейся личностью, которая заставляет всех смотреть на неё с восхищением. У неё должно было быть здоровое тело.

Система не поддавалась на давление. Цзи Сюнь попыталась сменить тактику и начала торговаться.

— Я рассказывала тебе истории каждое утро и вечер, их уже больше сотни! Плохой Доу! Скажи мне!

Весь отпуск она терпеливо уговаривала Систему, чтобы узнать, есть ли какой-нибудь способ. Но Система, пользуясь моментом, хотела послушать ещё сто историй.

Поскольку в представлении Цзи Сюнь Система выглядела как боб, маленькая Молочная Сюнь в моменты гнева называла её «Вонючий Доу».

Система, приняв облик боба, покаталась в голове у Цзи Сюнь, изображая упрямство:

— Нет! Не скажу!

Если бы у неё были ноги, она бы сейчас каталась по полу и дрыгала ногами.

Цзи Сюнь сдержалась и мягко уговаривала:

— Хороший Доудоу, ну скажи мне, пожалуйста.

Эх. Она чувствовала себя ужасно виноватой перед Цинцин.

Каждый раз, когда она прыгала и бегала дома, в голове невольно возникало лицо Цинцин.

Цинцин была бледной, постоянно простужалась. Она обычно ходила медленно и на уроках физкультуры почти не участвовала в активных движениях.

Это болезненное тело должно было достаться ей, когда она попала в книгу. Но всё вышло наоборот.

— Доудоу, я серьёзно тебя спрашиваю. Ты должна мне сказать, а то я на тебя обижусь. Ты же не хочешь, чтобы я обиделась, правда? Наш Доудоу же хороший ребёнок.

Надо признать, что у маленькой Молочной Сюнь от природы был хороший голос, мягкий и сладкий — стоило ей чуть мягче говорить, и сердце таяло.

Система не стала исключением: она покачалась, затем резко развернулась, спрятав лицо вниз.

Ей стало немного стыдно от того, что её так быстро растопили.

— Доудоу? — Цзи Сюнь не сдавалась. — Я не только рассказывать умею, я ещё и петь могу.

Она попыталась добавить ещё один козырь.

Она уже поняла, что в этом мире Система, будучи связана правилами, не могла рассказать ей о многом. Но некоторые вещи, не касающиеся главного героя, она знала и могла сказать.

Вопрос лишь в том, хотела ли она это говорить.

Доудоу молчала долгое время, но в итоге не смогла устоять перед такой мягкой атакой.

У-у-у, в её памяти было много хозяев, но это был первый раз, когда хозяин хвалил её, называл хорошим ребёнком, рассказывал истории и ещё обещал петь.

Этот хозяин был таким добрым.

Она покряхтела немного, но наконец выдала:

— На самом деле, ничего особенного. Когда ты завершишь прогресс сюжета и уйдёшь из этого мира, баг, вызванный переселением, будет автоматически исправлен. Тело второстепенной героини вернётся в норму. Твоё нынешнее состояние здоровья поменяется с её.

На самом деле, багов, вызванных Системой, было больше. Не только тело второстепенной героини поменялось, но и у главного героя...

Система, вспомнив о главном, с беспокойством посмотрела на Цзи Сюнь и молча вздохнула.

С такой наблюдательностью у хозяина, когда же он заметит главного героя? День завершения прогресса сюжета кажется таким далёким.

Внимание и силы человека ограничены. Хозяин направил всё своё внимание на второстепенную героиню, откуда же ей взять ещё внимание на окружающих?

Всё снова упирается в эти слова: следовать сюжету.

В ближайшее время Цзи Сюнь никак не могла компенсировать Вэньжэнь Цин, и ей было тяжело на душе.

Это была тоска от осознания того, что «я не убивал Божэня, но Божэнь погиб из-за меня».

Цинцин каждый день ходила в школу и жила с таким телом, разве ей было не мучительно? Что она могла для неё сделать?

В день начала учебного года Цзи Сюнь волновалась сильнее, чем когда-либо.

Она давно не общалась с Цинцин. Сначала она узнала, почему у Цинцин плохое здоровье, и не могла сразу принять это, не зная, как говорить с Цинцин так, словно ничего не случилось.

Потом... день за днём откладывала.

Чувство вины постепенно росло, глядя на знакомый номер телефона и окно чата, она просто не знала, как начать.

Раньше она никогда не чувствовала себя должной этому миру, даже когда подружилась с Цинцин — хотя это было сделано для того, чтобы сюжет шёл легче, но это было искренне, на равных, от чистого сердца.

Но... оказывается, она была должна Цинцин.

Цзи Сюнь не была человеком с железными нервами, она чувствовала вину, винила себя, иногда даже хотела трусливо сбежать.

Так дни медленно тянулись до начала учебного года.

В её сердце царили сложные, невыразимые эмоции: она и боялась увидеть Цинцин, и ждала этой встречи.

Как же быстро летит время!

Маленькая булочка за лето, казалось, немного незаметно выросла, но, войдя в кампус, она снова стала самым маленьким милым существом.

Прошу добавить автора в закладки! Прошу поддержки, дайте мне повод для гордости!!! Люблю вас!!! Зайдите в профиль автора и добавьте автора в закладки!

На самом деле, я в тексте намекала, что Сюньсюнь, попав в книгу, из-за подавления её сил миром, обладает незрелым мышлением, соответствующим её нынешнему физическому возрасту. Поэтому всем кажется, что она ребячлива, как ребёнок, и в этом нет ничего странного. К тому же, она и правда наивная простушка. Что касается временных скачков, я ими воспользуюсь, правда, не волнуйтесь. Впереди ещё много романтических сцен, и тогда вы захотите посмотреть милые будни маленькой булочки, но уже не сможете...

<http://bllate.org/book/16860/1552702>